

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «АСТ»
И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД КОНСТАНТИНА ХАБЕНСКОГО
ПРЕДСТАВЛЯЮТ:

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

ШКОЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

Фонд
Хабенского

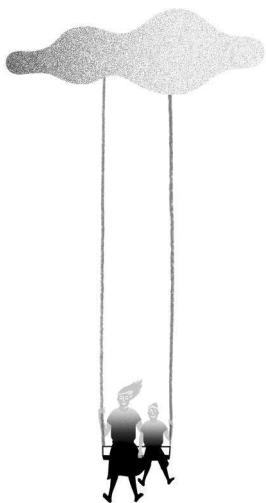
Константин ХАБЕНСКИЙ Александр ЦЫПКИН
Наринэ АБГАРЯН Сергей БУРУНОВ Вера ГАМАЮН Сергей ГАРМАШ
Катерина ГОРДЕЕВА Владимир ГУГА Денис ДРАГУНСКИЙ Жука ЖУКОВА
Шамиль ИДИАТУЛЛИН Рената ЛИТВИНОВА Александр ПЕТРОВ
Павел САНАЕВ Марина СТЕПНОВА Максим СУХАНОВ
Людмила УЛИЦКАЯ Евгений ЧЕШИРКО

ЮНЫЕ АВТОРЫ:

Кира АДАМЧУК Настя БЕЛЯКОВА Вероника ВЬЮЖАНИНА
Макар ГЛАДКИХ Витя ГОРБАЧЕВ Саша ДЕДОВА
Арина ИГОЛКИНА Тимофей КОНОВАЛЕНКО Рома ЛАСКИН
Вадим МИНГАЗОВ Захар ОВСЯННИКОВ Марина ПАЧИНА
Семен ПОЗНЯК Вероника СЕРОУСОВА Оля и Соня ФОРТУНОВЫ
Артем ЯЗВОВСКИЙ Лиза ЯКОВЛЕВА

Содержание

Рассказы современных писателей

<i>Наринэ Абгарян. Манюня едет на концерт, или Как заставить гневаться Бетховена</i>	11
<i>Павел Санаев. Белый потолок</i>	25
<i>Жука Жукова. Димкин выпускной</i>	39
<i>Александр Цыпкин. Честное ленинское</i>	50
<i>Людмила Улицкая. Дар нерукотворный</i>	65
<i>Шамиль Идиатуллин. Доплыви</i>	91
<i>Марина Степнова. Бедная Антуанетточка</i>	102
<i>Владимир Гуга. А и Б</i>	125
<i>Евгений Чеширко. Дело о лете</i>	133
<i>Вера Гамаюн. Изложение</i>	140
<i>Денис Драгунский. Воспоминания Дениса Кораблева</i>	154

Рассказы друзей Фонда Хабенского

<i>Сергей Гармаш. Детство и школа номер 28.</i>	183
<i>Катерина Гордеева. Железноводск</i>	213
<i>Рената Литвинова. Кто я. Сказка</i>	227
<i>Сергей Бурунов. Не люблю</i>	238
<i>Александр Петров. Свет и тишина.</i>	244
<i>Максим Суханов. Моя обычная школа</i>	248
<i>Константин Хабенский. Школьные истории.</i>	254

Рассказы подопечных Фонда Константина Хабенского

<i>Вадим Мингазов, 9 лет. Ожидание чуда</i>	267
<i>Макар Гладких, 9 лет. Больше чем алфавит.</i>	269
<i>Тимофей Коноваленко, 10 лет. Ой... выходной!</i>	272

Содержание

<i>Артём Язвовский, 10 лет. Необыкновенное обыкновенное чудо</i>	274
<i>Витя Горбачёв, 11 лет. Школа будущего</i>	279
<i>Арина Иголкина, 11 лет. Звонок</i>	282
<i>Настя Белякова, 11 лет. Мой друг Валера</i>	284
<i>Лиза Яковлева, 12 лет. Индейцы</i>	286
<i>Кира Адамчук, 12 лет. История про маленькую фею</i>	288
<i>Соня Фортунова, 12 лет. Депрессивный хит</i>	292
<i>Оля Фортунова, 12 лет. Дорога к знаниям!</i>	294
<i>Вероника Сероусова, 13 лет. Сказка о дружбе</i>	296
<i>Саша Дедова, 16 лет. Друзья</i>	299
<i>Вероника Вьюжанина, 17 лет. Исторический марафон</i>	303
<i>Рома Ласкин, 16 лет. Неожиданная находка</i>	305
<i>Марина Пачина, 18 лет. Школьная форма</i>	308
<i>Захар Овсянников, 18 лет. Угёл</i>	311
<i>Семён Позняк, 20 лет. Просто сказка!</i>	313

РАССКАЗЫ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Наринэ Абгарян

МАНЮНЯ ЕДЕТ НА КОНЦЕРТ, ИЛИ КАК ЗАСТАВИТЬ ГНЕВАТЬСЯ БЕТХОВЕНА

— Белый верх, темный низ, форма парадная! — метался по коридорам музыкальной школы обезумевший от волнения хормейстер Серго Михайлович. — Девочкам обязательно повязать пышные белые банты, колготки тоже белые. Туфли черные!

Волнение Серго Михайловича легко объяснялось — завтра должно было состояться выступление учеников музыкальной школы города Берда в Доме культуры села Мовсес. Выступление было приурочено к торжественной дате — пятидесятилетию формирования колхоза «Заветы Ильича», самого передового в нашем районе. Публика предполагалась соответствующая — исключительно

труженики серпа и молотилки, а также члены их семей.

— Приедет делегация из соседнего Красносельского района,— Серго Михайлович заикался от волнения — Красносельский район Армении, издавна населенный ссыльными молоканами, славился на всю республику рекордными урожаями свеклы и кормовой репы.— А также предполагается присутствие ответственных товарищей из Еревана и Тбилиси и... — Серго Михайлович перешел на благоговейный шепот и махнул рукой куда-то в сторону иранской границы: — ...Ставропольского края РСФСР!

Если бы Серго Михайловичу сообщили, что послушать выступление учеников нашей школы прилетают жители далекой галактики альфа Центавра, то волнения, поверьте, было бы меньше. Одно дело представители инопланетных, чуждых нашей партии и правительству идеологий, другое дело — пятидесятилетие самого передового на весь район колхоза «Заветы Ильича»!

— Завтра с утра никто не пойдет в школу, мы обзвоним ваших директоров и представим им список учеников, которые по уважительной причине будут отсутствовать на занятиях! — Наш дружный радостный рев заглушил на минуту голос Серго Михайловича, но хормейстер был стреляным

воробьем — одним взмахом невидимой дирижерской палочки он заставил крик захлебнуться в наших глотках. — С девяти утра и до часу дня мы репетируем в школе, потом все расходятся пообедать и переодеться!

В три часа собираемся возле входа, там нас будет ждать автобус. Начало праздничного концерта — ровно в шесть!

Опаздывать нельзя!

Еще бы опаздывать нельзя! На восемь часов вечера, в честь прибытия высоких гостей из соседних районов и республик, намечался торжественный банкет, который по доисторической, неукоснительно и по пунктам выполняемой кавказской традиции предполагал убийственное чревоугодие, сдобренное огромными количествами доморощенного алкоголя. Банкет потом плавно перетекал в завтрак, и очумевшие гости внезапно обнаруживали себя за поеданием порции горячего, пахнущего ядреным чесноком хаша со стопочкой холодной, звенящей на воздухе домашней араки. Далее бездыханные тела гостей загружали в автобусы или служебные автомобили и раскидывали по пунктам назначения.

На следующий день, ровно в пятнадцать ноль-ноль, мы с Маней, простирнутые и отутюженные до крахмального скрипа, вошли во двор нашей музыкальной школы.

Первое, что бросилось нам в глаза, был заляпаный по самые брови грузовик «ГАЗ-63» в дерево-металлическом и чуть ли не нэповском исполнении. Он раскорячился напротив входа в школу и всем своим видом гордо свидетельствовал о самом непосредственном своем участии в защите Киевской Руси от печенежских набегов.

Рядом с грузовиком волновалась стайка наших ребят в одинаковых белых сорочках и темных брюках. Чуть поодаль трепетали девочки с белыми пышными бантами в волосах.

У капота грузовика, при полном параде, в бархатном пиджаке и кружевном жабо, безутешно рыдал хормейстер Серго Михайлович. По левую руку от него клокотала в праведном гневе аккомпаниатор Инесса Павловна. Нам с Маней сразу стало ясно — происходит что-то из ряда вон выходящее.

Рядом с грузовиком виновато переминался с ноги на ногу кургузый худющий мужичок и периодически встревал во вселенский плач Серго Михайловича:

— А я-то при чем, мне сказали — загрузить и довести до пункта назначения, я и приехал.. Ты пойми, автобус сломался, чинить его будут, скорее всего, целую вечность, другого свободного автобуса нет... Я шофер опытный, кого только не перевозил — и племенных бычков, и беременных

коров, и свиней, а однажды мне доверили чистокровного коня ахалтекинской породы, ты хоть знаешь, сколько они стоят?

Серго Михайлович оторвался от капота и смеялся водителем уничтожающим взглядом.

— Объясните мне, при чем здесь племенные бычки или беременные коровы?! — крикнул он. — Это дети, вы понимаете? Де-ти!!! Как я могу позволить перевозить их на таком... — хормейстер запнулся, — драндулете?

— Зачем обзываешься? — заволновался бывший перевозчик чистокровного коня ахалтекинской породы. — Это же ласточка, а не машина. Ее как списали за физический износ с военного полигона — так она и служит нам верой и правдой двадцать лет. Ни разу не подвела!

— Вас как зовут? — В голосе Серго Михайловича зазвучала такая надежда, словно, назови сейчас водитель грузовика свое имя, и чудо-агрегат из тыквы превратится в изящную карету.

— Анушаван меня зовут, — галантно представился мужичок, — можно Анушаван Наполеонович!

— Как-как? — У Серго Михайловича задергалось веко. — Как, вы говорите, вас зовут?

Водитель грузовичка нервно покосился на глаз Серго Михайловича, потом спешно отвел взгляд в сторону кружевного жабо.